Отвечает: Василий Юнак

3.728 Михаил Носов (michaelnosov@???.com) пишет: «В СНГ богословия как отрасли знания, по сути, не существует. Все новое в богословии воспринимается РПЦ как попытки американских империалистов духовно разложить русский народ, подорвать его духовность. Богословие в понимании РПЦ - это изучение истории православия, изучение

жития и деяний святых старцев и литургия. Значение А. Меня в том, что он не побоялся донести труды западных богословов до христиан в СССР. Он донес то, что на Западе было давно известно, но в СССР было воспринято как революционное откровение. За что и был причислен к диссидентам руководством РПЦ.

Что касается протестантского богословия в СНГ, то оно знает и понимает, о чем идет речь, но не хочет. Оно направлено исключительно на подготовку служителей для церквей и сообщает будущим служителям самый необходимый минимум знаний. Все сверх того считается либеральной ересью типа исторического критицизма или критики формы…»

Что же такое исторический критицизм?

Это попытка оценить достоверность Библии на основании известного нам из внебиблейских источников. При этом, сама Библия даже не воспринимается как один из древних документов. И если в Библии что-то не увязывается с тем, что люди предположили (они это называют научным фактом) на основании дошедших до них исторических и археологических документов, то автоматически считается, что Библия в тех вопросах не права. Точно такой же подход предпринимается и с позиции лингвистики: если современные знания о языке библейского времени, полученные на основании внебиблейских источников, в чем-либо расходятся с тем, что мы видим в Библейском тексте, то автоматически считается, что внебиблейские источники более надежны, чем текст Библии. Но это является совершенным абсурдом хотя бы потому, что Библия - такой же равноправный исторический документ, как и рукописи иных древних авторов. И даже если в угоду человеческой "науке" убрать божественный фактор из Библии, то и в этом случае такое отношение к Библии несправедливо. А тем более, когда человек, так относящийся к Библии, называет себя верующим. Я таких людей просто не могу считать за верующих. Правда, я никогда не пытаюсь судить конкретного человека, потому что только Господь знает истинные намерения сердца.

Исторический критицизм имеет отношение к тексту Библии постольку, поскольку он влияет на отбор и оценку рукописей для очередного перевода. Известно, что Westcott и Hort, опубликовавшие свой "Новый Завет на оригинальном греческом языке", разработали такую схему критического отбора рукописей, при которой Западная школа, имевшая по некоторым данным до 80% рукописей, оказалась в соотношении 1:2 к Александрийской школе. Это привело к тому, что наиболее авторитетные для того же Эразма рукописи оказались полностью дискредитированными для современных богословов.

К сожалению, общая тенденцию ученых мира сего такова: "Библия - не надежный источник информации, и ее нужно проверять по всем остальным историческим сведениям". Но, неужели тот же Иосиф Флавий не мог ошибаться или указывать неверные даты?

Нам в Священном Писании сказано, что Лука "по тщательном исследовании всего сначала" писал "о совершенно известных между нами событиях" (Лк 1:3,1). При этом мы знаем, что все Писание богодухновенно, и что его никогда не изрекали по воле человеков, но будучи движимыми Духом Святым (2Тим 3:16; 2Пет 1:21). Каким верующим может быть тот богослов, которые начинает поправлять Луку и стоящего за ним Святого Духа, ориентируясь на какого-то Иосифа Флавия, которому было нипочем изменить своей стране или переиначить библейскую историю (сравните повествование о библейской истории Иосифа Флавия с историей, которую он изучал из Священного Писания !).

Давайте же будем бодрствовать, чтобы не впасть в искушение.
Василий Юнак